Укрывшись в сотне метров от места сражения, Кошино похолодел. Лишь Какаши сохранял боеспособность, остальные же, — Гай, Райдо, Иваши, Генма, — из последних сил цеплялись за жизнь. Израненные, они уже не могли поддержать капитана, став лишь обузой, замедляющей прорыв из окружения.

В стане врага потери составляли четверых чунинов убитыми и одного раненого джонина. Но двое оставшихся джонинов Тумана в компании троих чунинов и троих генинов по-прежнему удерживали Какаши в кольце. Они подобно кошке, играющей с мышкой, лениво следили за его тщетными попытками вырваться, дожидаясь, пока жертва сама падет от истощения, не требуя лишних усилий.

Вероятно, молниеносная расправа Какаши над четырьмя чунинами Тумана невольно заставила нападавших быть осмотрительнее. Однако, разглядывая со стороны тела туманников, павших от руки капитана, Кошино лишь сильнее недоумевал.

Гай, Генма и Райдо, при всей тяжести ран, почти не оставили после себя следов боя. По крайней мере, у всех убитых были характерные раны от техник Какаши. Что же случилось? Неужели враги, готовя западню, подстроили отдельную ловушку, дабы превентивно лишить Гая дееспособности? Или он и был их ключевой целью?

Припомнив события перед разделением отряда, Кошино горько усмехнулся. Всё указывало именно на Гая. Уже тогда принципы АНБУ пошли вразрез с его мировоззрением, делая ходячей бомбой, каждый миг грозившей безопасности команды.

Увы, никто тогда не подозревал, что за личиной разбойников, за которыми их и отправили, скрываются лазутчики Тумана. Вот почему, когда в момент ухода Кошино, Гай вновь закусил удила, ни Райдо, ни Генма не придали этому значения. Даже Какаши не потрудился его урезонить.

Пожалуй, лишь Кошино попытался тогда вправить ему мозги. Жаль только, перегнул палку. Вместо того, чтобы успокоить друга, он лишь сильнее того разозлил.

«Беженцы? Ха! И что с того, что беженцы? Они что, уже и людьми быть перестали? С чего это Какаши и даже Кошино так переменились, стоило покинуть деревню? С каких пор горстка беженцев стала угрозой нашим жизням? С каких пор помощь несчастным сделалась преступлением в твоих глазах?!» — кипятился Гай.

И, едва Какаши с остальными устроили привал в ожидании Кошино, он, не в силах унять справедливый гнев, ринулся прочь.

— Капитан, может, догнать Черепаху? — нахмурился сенсор Иваши.

— Не стоит, пусть получит урок, — бросил Какаши, прищурившись. — Чувство, ты уверен насчет четверых чунинов?

— Да, капитан!

— Тогда волноваться не о чем. Много они не навоюют.

Иваши был глазами отряда Какаши. Получив от него четкое подтверждение, тот беспечно махнул рукой, уповая, что Гай клюнет на приманку в лице очередных «беженцев».

И точно: Гай опять привел с собой пару спасенных «бедолаг», оказавшихся ряжеными туманниками. В любой другой ситуации он мигом раскусил бы обман — при всей показной наивности, Гай отличался редкой проницательностью и осторожностью, иначе не получил бы славу одного из лучших джонинов Конохи. Но ярость напрочь затмила его разум.

Вернувшись в лагерь, он смерил команду презрительным взглядом, намереваясь делом доказать, что помощь беженцам ничуть не помешает миссии. Но тут грянул взрыв, и мнимые «жертвы» обратились шиноби Тумана, повергнув Гая в ступор!

Впрочем, опешил не он один. Какаши тоже ошарашенно пялился на врагов, внезапно осознав, что информация Иваши оказалась неполной. Однако винить того не стал — вовсе не чуткий нюх сенсора дал сбой, а один из туманников их перехитрил, будучи тоже сенсором, но на порядок лучше — уровня джонина.

Именно он своей незримой защитой и ввел отряд Какаши в заблуждение, ввергнув их в последующую отчаянную схватку не на жизнь, а на смерть. Особенно когда из-под личин беженцев проступили двое джонинов Тумана. Ни Гаю, ни Райдо с Генмой не хватило реакции, чтобы поставить блок — лишь чудом никто не погиб на месте. Но больше всех досталось Гаю, ведь он стоял к «спасенным» ближе всех.

Лишь самоотверженность Какаши не дала отряду полечь в полном составе. Он умудрился не только прикончить четырех чунинов, но и ранить сенсора-джонина, выиграв команде передышку.

Увы, на большее его не хватило. Теперь, обводя взглядом ряды туманников, даже Какаши пал духом. Гай же при виде его отчаяния и вовсе сник:

— Какаши, это я во всем виноват! Не будь я таким…

— Молчать! — рявкнул тот, не дав закончить. — Лучше потрать остатки сил на раздумья, как будем уносить ноги, кретин!

— Ха-ха-ха, — раскатисто расхохотался один из джонинов Тумана. — Всё ещё надеетесь сбежать? Или, может, ваша последняя надежда — тот мальчишка, что ушел раньше? Не хочу вас расстраивать, но его шансы еще призрачнее ваших! Думаете, один чунин и три генина посланы за ним просто так? Неужто верите, будто у пацана есть хоть один шанс

выкарабкаться? Оставьте глупые надежды и сдайтесь. Умрёте быстро. Может быть.

Его злорадный смех лишь приумножил угрызения совести Гая и окончательно добил боевой дух Какаши.

Тяжело вздохнув, тот стиснул кунай. Даже если пришла пора умирать, он твердо решил прихватить с собой как можно больше врагов. Но в миг, когда капитан уже смирился с неизбежным, мелькнувшая тень вдруг заставила вспыхнуть в его глазах робкий огонек надежды.

http://tl.rulate.ru/book/109959/4236807